

КОПИЯ

дело № 3а-397/2026
16OS0000-01-2026-000040-55

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

город Казань

18 марта 2026 года

Верховный Суд Республики Татарстан в составе председательствующего – судьи Верховного Суда Республики Татарстан Сафиной М.М. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Хайруллиной Э.Р. с участием прокурора прокуратуры Республики Татарстан Закиева Л.А., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Клиника оториноларингологии» к Министерству земельных и имущественных отношений Республики Татарстан о признании недействующим пункта 1 703 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2026 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 28 ноября 2025 года № 4603-р,

УСТАНОВИЛ:

распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 28 ноября 2025 года № 4603-р, зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Татарстан 25 декабря 2025 года за № 15671, опубликованным в первоначальной редакции на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru> 25 декабря 2025 года, утвержден Перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2026 год (далее – Перечень).

В настоящее время Перечень действует с учетом изменений, внесенных в него распоряжениями Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 22 декабря 2025 года № 5492-р, от 3 февраля 2026 года № 171-р.

В пункте 1703 Перечня значится объект недвижимого имущества с кадастровым номером 16:50:160102:1377, расположенный по адресу: Республика Татарстан, город Казань, улица Братьев Касимовых, дом 47.

Общество с ограниченной ответственностью «Клиника оториноларингологии», являющееся собственником данного объекта недвижимости, обратилось в суд с административным исковым заявлением о признании недействующим названного пункта, полагая, что включение объекта в Перечень противоречит статье 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций», так как данный объект не входит в категорию административно-деловых центров или торговых центров (комплексов).

В судебном заседании представитель общества с ограниченной ответственностью «Клиника оториноларингологии» Воронова Т.Н. поддержала административное исковое заявление по изложенным в нем основаниям.

Представитель Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан Шагеев Т.Ш., также представляющий интересы Кабинета Министров Республики Татарстан, административный иск не признал.

Министерство юстиции Республики Татарстан, надлежащим образом извещенное о времени и месте рассмотрения дела, представителей для участия в судебном заседании не направило, представило письменные пояснения, в которых указано на соблюдение порядка принятия и введения в действие оспариваемого нормативного правового акта.

Выслушав лиц, участвующих в деле, изучив доказательства, имеющиеся в материалах дела, заслушав заключение прокурора, полагавшего административное исковое заявление подлежащим удовлетворению, оценив нормативный правовой акт на его соответствие федеральным законам и другим нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему.

Пунктом «и» части первой статьи 72 Конституции Российской Федерации установление общих принципов налогообложения и сборов в Российской Федерации отнесено к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Пунктом 67 части 1 статьи 44 Федерального закона от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» в круг полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения включено решение вопросов установления, изменения и отмены региональных налогов и сборов.

Статьей 12 Налогового кодекса Российской Федерации предусмотрено право законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливать особенности определения налоговой базы, налоговые льготы, основания и порядок их применения в порядке и пределах, которые предусмотрены данным Кодексом.

Согласно статьям 14 и 372 Налогового кодекса Российской Федерации налог на имущество организаций является региональным налогом, устанавливается и вводится в действие в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации и с момента введения в действие обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

В силу пункта 2 статьи 372 Налогового кодекса Российской Федерации при установлении налога на имущество организаций законами субъектов Российской Федерации могут также устанавливаться особенности определения налоговой базы отдельных объектов недвижимого имущества в соответствии с главой 30 названного кодекса.

Налоговая база в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется как их кадастровая стоимость, внесенная в Единый государственный реестр недвижимости и подлежащая применению с 1 января года налогового периода, с учетом особенностей, предусмотренных статьей 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации (пункт 2 статьи 375 Налогового кодекса Российской Федерации).

Пунктом 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации уполномоченному органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации предписано не позднее 1-го числа очередного налогового периода по налогу определять на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 1 этой же статьи, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

В силу пункта 1 статьи 378.2 названного Кодекса налоговая база определяется с учетом особенностей, установленных названной статьей, как кадастровая стоимость

116
имущества в отношении следующих видов недвижимого имущества, признаваемого объектом налогообложения:

административно-деловые центры и торговые центры (комплексы) и помещения в них (подпункт 1);

нежилые помещения, назначение, разрешенное использование или наименование которых в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания (подпункт 2).

Согласно пункту 3 статьи 378.2 Кодекса административно-деловым центром признается отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам и которое отвечает хотя бы одному из следующих условий:

1) здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения;

2) здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется в целях делового, административного или коммерческого назначения. При этом:

здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования в целях делового, административного или коммерческого назначения, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки);

фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях делового, административного или коммерческого назначения признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки).

В целях названной статьи административно-деловым центром признается также единый недвижимый комплекс, в состав которого входит хотя бы одно нежилое здание (строение, сооружение), соответствующее хотя бы одному из условий, указанных в данном пункте.

Условия признания отдельно стоящего нежилого здания (строения, сооружения), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам, торговым центром (комплексом) определены пунктом 4 этой же статьи следующим образом:

1) здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания;

2) здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания. При этом:

здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или)

объектов бытового обслуживания, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания;

фактическим использованием здания (строения, сооружения) в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

В целях названной статьи торговым центром (комплексом) признается также единый недвижимый комплекс, в состав которого входит хотя бы одно нежилое здание (строение, сооружение), соответствующее хотя бы одному из условий, указанных в данном пункте.

Как следует из пункта 4.1 статьи 378.2 Кодекса, отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), помещения в котором принадлежат одному или нескольким собственникам, признается одновременно как административно-деловой центр, так и торговый центр (комплекс), если такое здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Здание (строение, сооружение) признается предназначенным для использования одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, если назначение, разрешенное использование или наименование помещений общей площадью не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, или документами технического учета (инвентаризации) таких объектов недвижимости предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Фактическим использованием здания (строения, сооружения) одновременно как в целях делового, административного или коммерческого назначения, так и в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов общей площади этого здания (строения, сооружения) для размещения офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры (включая централизованные приемные помещения, комнаты для проведения встреч, офисное оборудование, парковки), торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

В целях названной статьи одновременно административно-деловым центром и торговым центром (комплексом) признается также единый недвижимый комплекс, в состав которого входит хотя бы одно нежилое здание (строение, сооружение), соответствующее хотя бы одному из условий, указанных в данном пункте.

Как указано в пункте 4.2 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации в целях данной статьи объектом бытового обслуживания признается

здание (строение, сооружение, помещение), которое используется для оказания бытовых услуг физическим лицам и (или) организациям по перечню кодов видов деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности и (или) кодов услуг в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, относящихся к бытовым услугам, определяемых Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 5 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации фактическим использованием нежилого помещения для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания признается использование не менее 20 процентов его общей площади для размещения офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания.

Частью 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций» в редакции, действующей с 1 января 2025 года (далее – Закон Республики Татарстан), установлено, что налоговая база в отношении административно-деловых центров и торговых центров (комплексов) общей площадью свыше 1 000 квадратных метров и помещений в них определяется как их кадастровая стоимость, утвержденная в установленном порядке.

Полномочиями по утверждению перечня объектов недвижимого имущества, указанных в части 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан, наделен орган исполнительной власти Республики Татарстан, уполномоченный в области имущественных отношений (часть 2 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан), каковым в силу постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 августа 2007 года № 407 является Министерство земельных и имущественных отношений Республики Татарстан.

В рамках предоставленных налоговым законодательством полномочий высшим исполнительным органом Республики Татарстан утверждены:

Порядок формирования, ведения, утверждения и опубликования Перечня объектов недвижимого имущества, указанных в подпункте 1 пункта 1 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, согласно которому в перечень включаются объекты недвижимого имущества, указанные в части 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ (постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 ноября 2014 года № 896);

Порядок определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения, который регламентирует деятельность по определению вида фактического использования объектов недвижимого имущества, указанных в части 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан (постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 23 декабря 2016 года № 977).

В силу пунктов 3.3.86, 3.3.101 Положения о Министерстве земельных и имущественных отношений Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22 августа 2007 года № 407, к полномочиям Министерства отнесено определение в установленном порядке перечня объектов недвижимого имущества, указанного в статье 1.1 Закона Республики Татарстан, определение вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений для целей налогообложения в соответствии с порядком, установленным Кабинетом Министров Республики Татарстан.

Проверяя законность включения объекта недвижимости с кадастровым номером 16:50:160102:1377 в оспариваемый Перечень, суд принимает во внимание, что по сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре недвижимости, данный

объект недвижимости, принадлежащий на праве собственности обществу с ограниченной ответственностью «Клиника оториноларингологии», расположен на земельном участке с кадастровым номером 16:50:160102:4705 с видом разрешенного использования «амбулаторно-поликлиническое обслуживание», также принадлежащем на праве собственности административному истцу (т. 1 л.д. 213-237, т. 2 л.д. 120-122).

По сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре недвижимости, спорный объект недвижимости представляет собой здание нежилого назначения с наименованием «Банк» площадью 1 789,3 квадратного метра, состоящее из 4-х этажей (т. 1 л.д. 201-207). Здание поставлено на государственный кадастровый учет 21 февраля 2011 года на основании технического паспорта, составленного 21 января 2011 года Республиканским государственным унитарным предприятием «Бюро технической инвентаризации» Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан (т. 1 л.д. 200).

Технический паспорт, составленный по состоянию на 21 января 2011 года, в экспликации к поэтажному плану содержит сведения о наличии в здании помещений канцелярского назначения, основная площадь которых составляет 1051,1 квадратного метра, в том числе помещения с наименованиями «отдел пропусков» (10,1 квадратного метра), «операт.зал» (257,3 квадратного метра), «отдел продаж» (12 квадратных метров), «кабинет оператора» (20,3 квадратного метра), «комната охраны» (7,4 квадратного метра), «кабинет» (515,5 квадратных метров), «АСУ» (18,9 квадратного метра), «приемная» (39,3 квадратного метра), «юридический отдел» (23,1 квадратного метра), «касса» (139,4 квадратного метра), «кабинет начальника» (7,8 квадратного метра), а также вспомогательная площадь 738,2 квадратного метра.

Вид фактического использования объекта недвижимости в порядке, установленном Кабинетом Министров Республики Татарстан, Министерством земельных и имущественных отношений Республики Татарстан не определялся.

Сведения, представленные суду Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Татарстан, Управлением Федеральной налоговой службы по Республике Татарстан, Казанским городским отделением акционерного общества «Татэнергообит», муниципальным унитарным предприятием «Водоканал», обществом с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Предприятие жилищно-коммунального хозяйства», не позволяют сделать вывод об осуществлении в здании какой-либо хозяйственной деятельности, в том числе о сдаче помещений в аренду.

Как следует из пояснений представителя административного ответчика, основанием для включения здания в оспариваемый перечень послужило его наименование, указанное в Едином государственном реестре недвижимости и сведения, содержащиеся в документах технического учета (инвентаризации), на основании которых оно поставлено на государственный кадастровый учет, что в силу пункта 3 статьи 387.2 Налогового кодекса Российской Федерации, является достаточным для отнесения здания к категории административно-делового центра.

По смыслу правового регулирования, установленного главой 30 Налогового кодекса Российской Федерации, после внесенных в нее изменений Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 307-ФЗ, федеральный законодатель ввел использование кадастровой стоимости объектов недвижимости при расчете налоговой базы по налогу на имущество организаций с целью более справедливого распределения налоговой нагрузки, поскольку переход на кадастровую стоимость и отказ от использования остаточной балансовой стоимости при исчислении налога на имущество организаций, указанного в статье 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, касается объектов так называемой коммерческой недвижимости, прежде

всего офисно-делового и торгового назначения, которые являются высокодоходными объектами.

Таким образом, исходя из целеполагания статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации по виду разрешенного использования земельного участка подлежат включению в перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, без проверки фактического использования такие здания (строения, сооружения), которые могут быть использованы в качестве офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения или как торговые объекты, объекты общественного питания и (или) бытового обслуживания, то есть такие объекты недвижимости, которые с экономической точки зрения в процессе их самостоятельной эксплуатации могут обеспечить их владельцу извлечение дохода и принесение прибыли в названных сферах общественных отношений, и именно поэтому налогообложение таких объектов регулируется законодателем в специально установленном порядке.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 12 ноября 2020 года № 2569-О, в подобных зданиях, включаемых в перечни объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость, как правило, осуществляют хозяйственную деятельность или деятельность по сдаче помещений в аренду именно организации-собственники.

Из выводов Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в Постановлении от 12 ноября 2020 года № 46-П, следует, что в обычной деловой обстановке офисно-торговую недвижимость с высокой вероятностью можно использовать как доходный объект, особенно в местах ее концентрации – в административно-деловых и (или) торговых центрах (комплексах). Эта возможность объективно образует предпосылку относительно высокой стоимости такого имущества в сравнении с другими видами недвижимости и учитывается в основаниях законодательных решений, касающихся повышенного налогообложения таких помещений, даже когда их используют по иному назначению, чем торговля и размещение (сдача в аренду) офисов, поскольку они входят в состав соответствующих центров (комплексов), концентрирующих потенциально доходную недвижимость.

При этом значимой с точки зрения налогообложения является концентрация потенциально доходной недвижимости, когда назначение, разрешенное использование или наименование помещений, составляющих не менее 20 процентов общей площади здания (строения, сооружения), предусматривает размещение офисов и сопутствующей офисной инфраструктуры либо торговых объектов, объектов общественного питания и (или) объектов бытового обслуживания, что определяет распространение по этому признаку повышенной налоговой нагрузки на все помещения соответствующего центра (комплекса) (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 2021 года № 374-О).

Как установлено судом и не оспаривается сторонами, при постановке на государственный кадастровый учет здание предназначалось для размещения банка. Адрес спорного объекта недвижимости учтен в Едином государственном реестре юридических лиц как местонахождение акционерного общества «Анкор банк сбережений» (прежнее наименование «Татарский акционерный банк экономического развития «Татэкобанк»), однако в настоящее время в отношении данного юридического лица открыто конкурсное производство (т. 3 л.д. 1-3).

Общество с ограниченной ответственностью «Клиника оториноларингологии», которое является собственником здания с 22 марта 2024 года, не имеет регистрации в качестве кредитной организации и лицензии на банковскую деятельность. Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, основным видом

деятельности административного истца является деятельность в области здравоохранения. Перечень дополнительных видов деятельности, сведения о выданных лицензиях также не предполагают осуществление какой-либо деятельности, направленной на извлечение прибыли посредством использования офисных помещений.

Более того, собственником объекта недвижимости последовательно реализуется комплекс мер по изменению первоначального назначения здания в рамках предусмотренных законодательством административных процедур. В результате этих действий прежний вид разрешенного использования земельного участка, на котором расположено здание, «под здание банка и здания административно-хозяйственного назначения» с 24 февраля 2025 года изменен на «амбулаторно-поликлиническое обслуживание» (т. 2 л.д. 120-122), что не предполагает дальнейшего использования здания в целях осуществления банковской деятельности.

28 августа 2025 года Управлением архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета муниципального образования города Казани согласован архитектурно-градостроительный облик объекта капитального строительства с наименованием «Реконструкция комплекса зданий для лечебно-диагностической клиники «КОРЛ» по ул. Бр.Касимовых, д. 47, Казань РТ» и функциональным назначением «лечебно-диагностическая клиника» (т. 1 л.д. 136). Согласованный проект реконструкции здания (т. 1 л.д. 187) определяет назначение помещений, характерное для оказания медицинских услуг: кабинеты врачей, процедурные кабинеты, палаты, перевязочные, операционные, лаборатории и т.п.

По состоянию на 10 сентября 2025 года обществом с ограниченной ответственностью «Центр правовых и кадастровых услуг «Пенаты» подготовлен технический паспорт, в котором наименования частей в здании указаны как «помещения» (т. 42 л.д. 61-76). 16 декабря 2025 года на проектную документацию и результаты инженерных изысканий получено положительное заключение негосударственной экспертизы (т. 1 л.д. 48-53). 11 февраля 2026 года административным истцом подано заявление о выдаче разрешения на реконструкцию здания в Управление градостроительных разрешений Исполнительного комитета муниципального образования города Казани (т. 1 л.д. 130-135).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал на необходимость исследования судами фактических обстоятельств конкретного дела по существу и недопустимость установления одних лишь формальных условий применения нормы, иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту оказалось бы серьезно ущемленным. Формальный подход тем более не должен допускаться в делах, в которых гражданин в отношениях с органами публичной власти выступает как слабая сторона и в которых применение правовых норм без учета всех обстоятельств дела может привести к тому, что его имущественное положение будет значительно ухудшено вопреки целям социального государства, призванного создавать условия для достойной жизни и свободного развития граждан (постановления от 12 июля 2007 года № 10-П, от 13 декабря 2016 года № 28-П, от 10 марта 2017 года № 6-П).

Исходя из вышеприведенных правовых позиций нельзя признать обоснованным включение объекта недвижимости с кадастровым номером 16:50:160102:1377 лишь по признаку его наименования, внесенного в Единый государственный реестр недвижимости, и утратившему актуальность техническому паспорту, которые на момент принятия оспариваемого нормативного правового акта вступили в противоречие с видом разрешенного использования земельного участка.

Установленные судом обстоятельства свидетельствуют об изменении назначения здания и помещений, которое хоть и не получило формального

закрепления в сведениях Единого государственного реестра недвижимости в связи с длительностью административных процедур, но не позволяет отнести здание к местам концентрации офисно-торговой недвижимости и распространять на него повышенную налоговую нагрузку как на административно-деловой центр или торговый центр (комплекс).

В связи с изложенным суд приходит к выводу о противоречии оспариваемого пункта Перечня положениям пунктов 3, 4, 4.1 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, части 1 статьи 1.1 Закона Республики Татарстан от 28 ноября 2003 года № 49-ЗРТ «О налоге на имущество организаций».

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Поскольку оспариваемый нормативный правовой акт имеет ограниченный срок действия (на 2026 год), признание отдельных его положений с момента вступления в силу решения суда не достигнет цели восстановления нарушенных прав и законных интересов административного истца, предусмотренных статьей 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в связи с чем суд полагает необходимым признать его недействующим со дня принятия.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 175 – 178, 180 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

административное исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «Клиника оториноларингологии» удовлетворить.

Признать недействующим со дня принятия пункт 1 703 Перечня объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость, на 2026 год, утвержденного распоряжением Министерства земельных и имущественных отношений Республики Татарстан от 28 ноября 2025 года № 4603-р.

Настоящее решение суда или сообщение о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу подлежат опубликованию на официальном портале правовой информации Республики Татарстан <http://pravo.tatarstan.ru>.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня принятия его судом в окончательной форме через Верховный Суд Республики Татарстан в Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции.

Судья

Сафина М.М.

Справка: решение принято в окончательной форме и выполнено в виде электронного документа 27 марта 2026 года.

